

Чжао Мэнгуо посмотрел на Чжао Батяня с некоторым замешательством. После долгого времени, он действительно попросил Амура быть ассистентом преподавателя?

Хотя помощник преподавателя - это хорошо, но разве это не хореограф?

Может ли человек согласиться на должность ассистента преподавателя?

"Дедушка, разве не оскорбительно просить его выполнять работу по дому?" Чжао Мэнгуо беспомощно сказал. "Я могу заверить вас, что он действительно очень, очень сильный человек, который абсолютно квалифицирован на любую должность в нашем колледже".

Чжао Батянь сердито сказал: "Что вы имеете в виду, вы хотите, чтобы я отдал декана ему? Ассистент преподавателя, которого я попросил, был ассистентом преподавателя для меня. Я сияющая звезда, девять сильных личностей, президент Королевского колледжа, когда мой помощник по обучению, чувствует ли он себя обиженным? "

Это все равно, что для обычных людей быть слугой, как для императора?

Однако, если Чжао Мэнгуо чувствует себя обиженным, как он может стать помощником преподавателя?

Даже если ее дедушка - декан, она все равно сильная звезда Яо, потому что дедушка не может направлять ее так, как амуры.

Чжао Батянь продолжил: "Он никогда раньше не был учителем. Если он не проработает у меня помощником преподавателя два года, как я смогу устроить его на должность? Если бы он вам не нравился, я бы не дал ему такого шанса. Пойдите и спросите, сколько людей хотят работать у меня ассистентами преподавателя. Даже внуков можешь спросить, хотят ли они...

Чжао Мэнгуо поспешно ответил: "Как скажешь, дедушка, так и будет! Однако вы должны дать мне письмо о назначении и уведомление о приеме нескольких детей. Я должен лично поехать в Феникс.

Ассистенты преподавателя - это ассистенты преподавателя. Сначала они приходят в Королевский колледж.

Она подумала, что если вы действительно не можете принять эту должность, она придумает другие способы!

Она хотела вернуться в Феникс и пригласить их в императорский город. Ведь она помнит три месяца.

С ее ласковым пониманием Линьлин, возможно, она не вернется на три месяца. Этот человек может найти другую женщину.

Чжао Батянь с горечью сказал: "Зачем тебе мужчина, даже мой дед? Когда он придет, я хорошенько посмотрю, что это за человек, и буду очарован своей внучкой. "

Подразненный Чжао Батянем, Чжао Мэнгуо покраснел и сердито сказал: "Я не хочу тебе говорить. Ты должен подготовить предложение о работе".

"Хорошо, хорошо, я подготовлю его для тебя как можно скорее". беспомощно сказал Чжао Батянь.

После того, как Чжао Мэнгуо был отослан, на лице Чжао Батяня осталось только беспомощное выражение.

Все дело в письме о назначении. Даже если он декан, на его составление уйдет много времени.

С другой стороны, Хэ Цзяньбинь тоже испытывает трудности.

Поскольку Чжао Батянь только что спросил его о практике этих амурных детей, он не смог ответить.

Он может исследовать другие вещи, но он не пошел в маленький дворик семьи Линг, чтобы посмотреть. Как он может быть уверен, что дети семьи Линг хорошо практикуют?

Он долго размышлял, затем сказал Инь Вуцзю: "Младший боевой брат, боюсь, мне нужна твоя помощь!".

"В чем дело? Старший брат, если у тебя есть что сказать! " Инь Вуцзю сказал.

"Теперь, когда ты знаешь мою личность, мне не выгодно снова идти в Линьцзя. Почему бы тебе не занять мое место и не навестить его детей дома? " - сказал Хэ Цзяньбинь.

Теперь он совсем запутался, даже если речь идет о браке Амура и Чжао Мэнгуо, нет необходимости разбираться в детях?

Это просто просьба его учителя, поэтому он может только выполнить ее.

"Мы все ученики учителя, так что раз ты можешь увидеть свое происхождение, естественно, ты можешь увидеть и мое происхождение, и мне бесполезно туда идти!"

"Это немного сложно сделать!" пробормотал про себя Хэ Цзяньбинь.

Инь Вуцзю тоже начала размышлять.

Спустя долгое время Инь Вуцзю сказал: "Старший боевой брат, у меня есть способ".

"Что я могу сделать?" поспешно сказал Хэ Цзяньбинь.

"

Мой способ - использовать противоречие между группой детей, принятых в колледж Феникса в этом году, и семьей Линьцзя". Инь Вуцзю сказал с триумфом. "Вначале Линь Дуоцин был недоволен поведением Чжэнь Сишуан в оценке университета Феникс, но его слова ненароком обидели многих студентов.

В это время мы проведем грандиозное соревнование... На самом деле, у нас в Фениксе каждый год проводится конкурс, то есть конкурс фестиваля банного огня. В это время я пошлю людей, которые будут проводить мероприятия, чтобы разжечь недовольство этих семей семей Линьцзя, и пусть эти дети соревнуются с детьми семьи Линьцзя, чтобы мы могли увидеть их ситуацию с культивированием? "

Хэ Цзяньбинь рассмеялся, без упрека похлопал по плечу и сказал: "У тебя все еще много призрачных идей. Вот и договорились! Теперь иди и подготовься, и начни создавать проблемы для этих людей и попроси их бросить вызов их детям. "

Когда два человека замышляют отпустить много людей, чтобы бросить вызов дому, в это время, совершают амурные и так далее, они все еще жарят барбекю за пределами города Феникса!

"Папа, почему вторая сестра еще не вернулась?" Грызая куриные крылышки, Фанхуа спросил, "вторая старшая сестра улетела уже два часа назад. Разве она не упала бы замертво?"

"Ерунда "Я смотрю на нее, как я могу упасть замертво?".

Несколько других людей уставились на амура, вы - еда для барбекю, на что вы смотрите?

Только Мо Юй зал, воспользовавшись ситуацией, чтобы обучить тех охранников, никогда не беспокоился о Ling желая.

Так что амурное поведение, он может понять небольшую часть.

Однако именно эта небольшая часть, которую он понимает, делает желание нормальным, так что беспокоиться не о чем.

"Однако солнце уже почти село, и если вторая сестра не вернется, будет темно!" напомнил Линь Ваньцзюнь.

"Не волнуйся, темно не будет! Разве это не возвращение? " - с любовным видом произнесла Амура.

Все посмотрели на небо, и точно, темная тень стремительно падала.

Сонг Вентао тут же встал, готовый поймать резко упавшего с воздуха Линьгуна.

Однако он просто взял пустоту, Чжияуань со связанным Линь Хотингом быстро перелетел через сторону Сун Вентао и плавно приземлился на землю.

Связанный Линг Хотинг, естественно, не может двигаться, упал на землю.

Сделай амурное в спешке, чтобы вспыхнуть в прошлом, развяжи веревку, помоги сделать желаемое.

В это время Линг Хокинг дрожала всем телом, а ее лицо было белым. Она была явно напугана.

Увидев, что она расчувствовалась, она закричала: "Папа..."

она держала ее за лицо и сказала с улыбкой: "Не бойся, в этом нет ничего страшного".

"У-ху-ху!" Заставить хотеть голову, чтобы сделать амурное лоно, выть большим плачем.

Ласковые постоянно похлопывали по спине Макушку, постоянно утешали.

Она плакала и плакала, и почувствовала, что ее животик развернулся, и ее так сильно вырвало.

Затем, эта рвота до волос вышла из-под контроля, рвота была общей.

Хотя заказанное желание рвало все ее тело, ее амурное выражение лица не изменилось. Когда ее почти вырвало, он похлопал ее и спросил: "Лучше? Забудь об этом, сначала поспи.

Глядя на изможденный вид Хотей, он просто позволил Хотее погрузиться в глубокий сон.

В это время подошел Лю Фэйфэй и торопливо сказал: "Молодой господин, вы принесли смену одежды? Я вернусь и постираю ее для вас! "

Лю Фэйфэй махнула рукой: "не пользуйся!"

Он трясся некоторое время, желая, чтобы рвота полностью вышла из тела.

Затем он обнял Линг Хокинг, которая уже была в коме, и сказал: "Ну, вот и все на сегодня радости. Давайте возвращаться".

Затем он первым открыл дорогу, а остальные, держа на руках младших детей, отправились в путь домой.

<http://tl.rulate.ru/book/41424/2518493>